

© 2024 В. Ю. Даренский
Луганск, Россия

ИСТОРИОСОФИЯ СВЯТИТЕЛЯ СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы историософии святителя Серафима (Соболева, 1881–1950), в частности его учение о главном факторе исторического процесса, которым является религиозное сознание народа; о причинах русской Смуты XX в.; о сущности царской власти как основанной на учении святой Церкви, о принципах возрождения будущей России и о социализме как богоборческом учении. Учение святителя Серафима является аутентичным отражением православного народного сознания и понимания истории, и в этом состоит его важность не только как части церковного учения, но и как ценного исторического источника. В качестве исторического источника труды святителя Серафима позволяют уяснить менталитет православного народа и его понимание исторических событий.

Ключевые слова: святитель Серафим (Соболев), православная монархия, русская идеология, возрождение России.

Ссылка при цитировании: Даренский В. Ю. Историософия святителя Серафима (Соболева) // Традиции и современность. 2024. № 38. С. 9–18

Даренский Виталий Юрьевич (Darensky Vitaly Yurievich) – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), член Союза писателей России, эл. почта: darenskiy1972@rambler.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 38. С. 9–18

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 281.93; 323.21; ББК – 86.40; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-38/9-18>

Пока был у нас царь – была и Россия.
Не стало царя, не стало и России.

свт. Серафим (Соболев)

Внаследии русского богослова святителя Серафима (Соболева, 1881–1950), причисленного к лику святых в 2016 г., важное место занимает ряд трудов, посвященных осмыслению исторического пути России и сущности русской государственности. Они представляют большой интерес, поскольку в них выразилось аутентичное православное мировоззрение. В наше время, как правило, взгляд историков на события XX в. и русской истории в целом основан на различных секулярных идеологиях, далеких от русского православного мировоззрения. Поэтому тот опыт православного понимания русской истории и государственности, который дает святитель Серафим, имеет огромное значение, поскольку это взгляд самого русского народа на то, что с ним происходило в XX в. В XX в. православный народ был превращен в то «безмолвствующее большинство» (А. Гуревич), чей голос игнорировали. Его голос подменялся официальной государственной идеологией.

Историософия святителя Серафима (Соболева) уже стала предметом научных исследований. Так, А. Н. Кашеваров в статье «Размышления о судьбе России в публицистических сочинениях архиепископа Серафима (Соболева)» писал: «нельзя не заметить определенную созвучность его размышлений с взглядами выдающегося русского философа И. А. Ильина. Богослов-иерарх и философ-мирянин, с разных сторон подходившие к проблеме русской идеологии, пришли к однозначному выводу: только православная вера может сохранить русских как народ и привести к подлинному возрождению России. Эту же мысль разделяли ведущие публицисты и идеологи русской церковной эмиграции» (Кашеваров 2021: 335). Тем самым, работы святителя Серафима помещаются в контекст русской философии Серебряного века и оказываются во многом созвучными ей.

К настоящему времени наиболее полное и обстоятельное исследование жизненного пути и мировоззрения святителя Серафима (Соболева) принадлежит А. А. Кострюкову (Кострюков 2011, 2015). Однако в его книгах общее историческое мировоззрение святителя подробно не анализируется. Оно рассматривалось в статьях иеромонаха Геннадия (Полякова), И. Б. Гаврилова (Геннадий (Поляков) 2018; Гаврилов 2018), а также в нашей работе (Даренский 2022). В данной статье будет продолжен анализ этой темы с целью реконструкции цельной историософской концепции святителя Серафима, изложенной в его трудах «Русская идеология», «Об ис-

тинном монархическом мирозерцании» и «Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни». Эта концепция представляет ценность не только как часть нового святоотеческого наследия XX в., но и как самое адекватное выражение понимания истории русским православным народом.

Главный и самый важный закон исторического бытия России, по мысли святителя Серафима, состоит в следующем: «когда православная вера стала расшатываться в русском народе, то соответственно с этим начал изменяться и взгляд его на царя и его власть... в русском народе стало меркнуть русское мирозерцание, и религиозно-нравственный идеал его стал заменяться политическим идеалом. Здесь причина изменения взгляда русских людей на царскую самодержавную власть. И чем больше отходил русский народ от своего религиозно-нравственного идеала, тем сильнее и сильнее заявляло себя в русском обществе конституционное и даже республиканское движение, которое вылилось у нас в “освободительное движение” и окончилось свержением царя и гибелью России» (Архиепископ Серафим (Соболев) 2008: 413). У светского человека такое утверждение может вызвать лишь недоумение: как можно говорить о «гибели России», если и после 1917 г. Россия продолжает существовать как государство, хотя и под другими названиями? Но в этом и заключается сама сущность православного исторического мировоззрения, что в нем речь идет не о физическом существовании какого-то исторического явления, а о его духовном смысле. После 1917 г. Россия перестала существовать не в физическом, а именно в духовном смысле слова, поскольку перестала быть Православным Царством – то есть исполнять свое предназначение, данное ей от Бога как главной хранительнице православной веры. Это значит, что продолжение физического существования народа и государства, с православной точки зрения, после этого уже не имеет значения, если оно потеряло смысл.

Русскую историю в целом и катастрофические события XX в., в особенности, святитель рассматривает в точном соответствии с этим общим принципом православного мировоззрения. Он писал: «когда русский народ, в особенности в лице своей интеллигенции, отступил от православной веры и когда его идеалом стало все что угодно, только не православная вера с воплощением ее в самую жизнь, то для него православная вера и русская идеология сделались понятиями не тождественными и совер-

шенно различными. Но как в древнем Израиле, так и ныне в русском народе несомненно осталось здоровое семя, и найдется среди русских людей немало таких, для которых эти понятия тождественны и в настоящее время. В таком отождествлении скрывается залог будущего возрождения нашей Родины» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 242–243). Таким образом, здесь полагается совсем иной субъект самого исторического процесса, чем мы привыкли видеть в секулярных теориях. Носителем и осуществителем подлинной истории является только народ православный, и не все подряд; отступившие же от Православия являются разрушителями, своего рода «антиисторией». В свою очередь, сама история мыслится как Бого-человеческий процесс, как отношения между Богом и православным народом – так же, как это было с народом Божиим в Ветхом завете.

Именно такое понимание исторического процесса лежит в основе его следующего определения: «Несомненно, Господь наказал русский народ за его удаление от Него, за то, что он заменил свой религиозно-нравственный идеал, к которому был призван Богом, политическим идеалом с его стремлением к учреждению в России демократического строя, к чему русский народ никогда Богом не призывался. Несомненно также и то, что за наше покаяние и за великие страдания русского народа, и за то, что он среди всех своих небывалых бедствий сохраняет православную веру, Господь помилует его и дарует нам опять Россию. Но чтобы возродить ее, мы должны опять вернуться к своему религиозно-нравственному идеалу и на основании его воссоздать царскую самодержавную власть... Не надо забывать, что демократических форм правления у нас требовали представители либерализма, в особенности его крайних направлений, которые не только совсем порвали с религиозно-нравственным идеалом русского народа, но сделались непримиримыми врагами нашей Церкви» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 414).

Святитель Серафим рассматривал царскую власть в полном соответствии со святоотеческим преданием как необходимую часть цельного православного мировоззрения: «И если для государственного правления Св. Писание признает одну только форму – самодержавную власть царя – помазанника Божиего, то ни о какой другой власти, как не основанной на Божественном Откровении мы не должны думать... Поэтому без всяких колебаний будем стремиться к восстановлению в будущей России самодержавной власти царя помазанника Божиего» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 496–497). И об этом ясно свидетельствует весь исторический опыт России. В главе 5 своего труда «Русская иде-

ология», которая называется «Несостоятельность мнений, что самодержавный строй уже изжил себя, и что для Церкви безразлична будущая форма государственного правления в России», святитель Серафим пишет: «будем помнить, с какою ревностью вместе с Достоевским отстаивали наш исконный царский самодержавный строй митрополит Филарет Московский, еп. Феофан Затворник, о. Иоанн Кронштадтский, о. Амвросий Оптинский и весьма многие достойнейшие представители православной Церкви и св. нашей Руси. Они открыто осуждали стремление к введению у нас демократического государственного строя, ибо хорошо сознавали, что этим воспользуются все враги России, чтобы погубить Св. Церковь нашу, а вместе с нею и всю Св. Русь. Вне всякого сомнения, на отделение Церкви от государства русская безбожная интеллигенция во главе с ее руководителями-масонами смотрела как на главное средство борьбы с Церковью» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 415).

Однако это не означает, что православное мировоззрение не может возродиться в народе в будущем. «Конечно, – писал святитель Серафим, – русская идеология в последнее время была весьма сильно извращена, вследствие отступления русского народа от православной веры. Но ныне народ наш возвращается к ней своими великими страданиями. А вернувшись к православной вере, он вернется и к царской самодержавной власти как основанной на этой вере. Русский народ в особенности любил и почитал тех из своих великих князей и царей, которые отображали в своей личной и государственной жизни его идеологию и являлись истинным оплотом православной веры. Поэтому весьма многих из них, чрез Церковь свою, народ причислил к лику святых. И теперь, при возрождении России, народ наш, познавши горьким опытом всю разрушительную силу неверия и зная, что только истинная самодержавная царская власть в России может быть могущественным оплотом православной веры как основы и личного спасения и процветания государства, восстановит ее, будет ценить ее, будет особенно любить и почитать ее достойных представителей как выразителей идеологии народа. Для православного сознания русского человека является неоспоримой истина, что вера православная была основой не только личной духовной жизни, но была в основе могущества и славы нашей Родины; отступление же от веры было причиной как нравственного падения русского народа, так и гибели внешней мощи России. Лишь в православной вере надо искать нам возрождение России» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 489–490). Это его самый принципиальный тезис о русском будущем.

Именно в возвращении к самодержавной монархии видит владыка Серафим единственный путь возрождения России, считая эту форму власти для нее Богооткровенной. Он даже соответственно истолковывает известное изречение Апостола Павла: «Всяка душа властем предержащим да повируется. Несть бо власть аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть... Князи бо не суть боязнь добрым делом, но злым... Божий бо слуга есть, тебе во благое» (Рим. 13: 1–4). Владыка понимает под таковой властью только власть царскую. Впрочем, страшные события XX столетия явили и доказательство того, что Православие может выжить и в условиях вынужденного сосуществования даже с явно богоборческой властью, Богом же за грехи народа попущенной, – при условии соблюдения евангельской заповеди: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22: 21). Однако в любом случае неизменным остается принцип, в соответствии с которым, как пишет святитель Серафим, «учение о царской власти входит в самый состав христианства и есть не что иное, как учение Христово и вообще учение богооткровенное» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 178).

В ответ на возражения оппонентов святитель Серафим отмечал: «Возможно, что некоторые из читателей нашей книги сделают такое возражение: если гибель России произошла в силу отступления русского народа от православной веры, вызванного главным образом противоцерковными реформами самодержавного царя Петра Первого, то зачем же призывать русских людей к восстановлению у нас царской самодержавной власти? Ведь может опять на русском престоле появиться царь, который, подобно Петру, отступит от православной веры и, пользуясь своею самодержавною властью, вновь будет содействовать гибели России. Вот что по этому поводу мы должны сказать. Если не все цари были достойными, и не все соответствовали по своим убеждениям и жизнедеятельности Божественным законам, то это вовсе не значит, что мы должны отрицательно относиться к самому институту царской власти» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 492–493). Поэтому «недостатки Петра и других царей не должны быть препятствием для русского народа к восстановлению в будущей России царской самодержавной власти как источника благоденственной и спасительной жизни народа» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 493–494).

Относительного будущего России святитель Серафим считал, что именно борьба с безбожием является главным условием ее возрождения: «русский народ не только должен иметь веру в благие последствия для России тяжкого ее наказания Богом... народ наш должен неуклонно осуждать без-

божие и всякие отклонения от православной веры и всемерно способствовать тому, чтобы в его будущем государственном законодательстве, в осуществлении мысли епископа Феофана Затворника, был закон, сурово – вплоть до смертной казни – карающий пропаганду атеистических воззрений и в особенности кощунство. Тогда Господь, ради такой ревности о Боге, не допустит появления у нас царя, который своим отрицательным отношением к православной вере поставил бы нашу Родину под опасность ее новой гибели» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 495–496). Вся его книга «Русская идеология», по словам святителя Серафима, «проникнута мыслью о русской идеологии или религиозно-нравственном идеале русского народа, который он ранее воплощал в своей жизни и потому благоденствовал; от которого он отступил и потому впал в величайшие несчастия, и к которому должен вернуться, если желает возрождения России» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 210–211). Святитель Серафим также особо отмечает духовную трезвость русского народа, которая лежала в основе его отношения к царской власти: «отношение русских православных людей было очень далеким от романтизма, ибо было основано не на романтической фантазии, а на православном взгляде на царскую власть как на богоустановленную – на требовании нашей веры исполнять заповедь апостола о почитании царя (1Пет. 2: 17) и на православном сознании, идущем не только из головы, но и из сердца, что царь есть помазанник Бога и потому является образом и отблеском Его Божественного самодержавного величия и славы» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 218); и на самом деле «таким же было отношение к царю и царской власти со стороны нашего великого русского верующего народа, пока он не разложился толстовскими и социалистическими идеями» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 219). Утрата этой духовной трезвости стала одной из причин катастрофы 1917 г.: «мы знаем, какой великий вред произошел для государства, когда внутренняя жизнь императора Николая Второго стала предметом внимания и общественной гласности, и сколько в связи с этим врагами России было излито на Царскую Семью нашу всевозможных клевет. Последние удаляли русское общество от Государя и весьма содействовали революции, погубившей могущественную и славную Российскую Империю» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 229).

В книге «Об истинном монархическом мирозерцании», которая стала ответом критикам «Русской идеологии», святитель Серафим писал: «мы теперь молимся, чтобы Господь или обратил богоборческую власть и гонителей нашей Церкви в России к правоверию или устранил их совсем, как

некогда молился св. Василий Великий относительно императора Юлиана Отступника. В данный момент множество из русских православных людей, наших братьев, страдающих в Советской России и проживающих за границей, желают восстановления богоустановленной царской власти, конечно, для истинного духовного возрождения Родины на исконных началах православия и самодержавия. Но их, как и первых христиан, мы не можем обвинять в том, что они грешат против воли Божией, не добиваясь богоустановленной царской самодержавной власти. Мы не закрываем глаз на тот непреодолимый человеческими силами гнет, который испытывают наши братья в России, а также – на совершенно безучастное отношение всего мира к настоящему бедственному положению России, которое изменить на благожелательное может один только Бог» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 183). Тем самым, восстановление царства и православной государственности не может быть чем-то «естественным», но требует, с одной стороны, духовного подвига народа, а с другой – помощи Божией и фактического чуда, как это уже не раз бывало в русской истории.

Особое внимание святитель Серафим уделяет принципу симфонии властей – духовной и светской. Он пишет: «мы говорим о симфонии властей потому, что только при ее наличии, если, разумеется, будет у нас царская истинно самодержавная власть, возможно осуществление русской идеологии – то же, что возрождение России. Таким образом, на симфонию властей, при наличии истинной самодержавной власти царя, мы смотрим как на средство достижения русской идеологии и возрождения России» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 211). Суть в том, что «Церковь и государство – отличные друг от друга Божественные учреждения: первое заботится о небесном, второе – о земном. Это отличие полагается теорией симфонии властей во главу угла» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 205–206). Поэтому «мы много и подробно говорим, как византийские императоры, а потом и великие московские князья и цари защищали православную веру, как почитали Церковь, склонялись перед нею в качестве первых ее сынов и вместе могущественных ее покровителей. Мы указываем, что закон Христов, выраженный в православной вере – в ее догматических истинах и св. канонах, был в государственной деятельности царей на первом месте, и потому законы гражданские они подчиняли законам церковным» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 202).

Одним из главных факторов созидания России как великого государства и цивилизации была реализация принципа симфонии властей – духовной и светской. «Получение этих милостей от

Бога – избавлению Им русского народа от великих бед – содействовали эти возглавители Российского государства тем, что свято осуществляли симфонию властей, т.е. защищали православную веру и почитали св. Церковь. О том же значении симфонии властей говорит наша книга и тогда, когда мы обращаем внимание на совершенное уничтожение этой симфонии Петром I, его самодержавно-абсолютистской властью, как на период жизни русского народа, с которого по преимуществу началась гибель России», – писал святитель Серафим (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 209). Поэтому он отвергает «типичный для русской интеллигенции рационалистический взгляд на существо царской власти» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 49). В своем оппоненте святитель Серафим отмечает «грех, который положен им в основу его рационалистического монархического мирозерцания» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 214); это грех «рационалистической мысли с ее отрицанием веры в богооткровенную истину о богоустановленности царской власти как таковой» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 220). Поэтому «для него совершенно безразлично: будет ли в освобожденной России царская власть истинно самодержавной или же она будет абсолютистской и даже конституционной. Вообще, относительно данного места критической статьи надо заметить, что оно является крайне противомонархическим и по своему содержанию вредным для дела возрождения нашей Родины» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 227).

Главная «типичная черта нашей русской интеллигенции», по определению святителя Серафима, состоит в том, что «она не обращала должного внимания на все то, что основано на Свящ. Писании и святоотеческих творениях. Напротив, что соответствовало рационалистическим взглядам и настроению, то ею охотно разделялось» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 249). Именно отсюда берет начало духовное разложение народа, начатое в среде интеллигенции: «Если бы русские православные люди имели веру в богооткровенные истины о царской власти, то они могли бы с успехом бороться с врагами нашей Родины, ее погубившими. Эти враги в своей неистовой борьбе с самодержавной властью царя-помазанника Божиего исходили из ясного, определенного учения диавольского – социализма, с его обманом о земном счастье, к каковому учению они относились не как к проблеме, а как к непреложной истине, в которой были убеждены всем своим существом. Поэтому они знали, за что боролись, за что страдали и умирали. К великому нашему несчастью, русское общество не могло противопоставить бесовской силе врагов соответствующую могущественную силу, хотя таковая и была в

России в лице царской самодержавной власти. Что это за сила, об этом свидетельствовал еще святитель Иоанн Златоуст, который смотрел на царскую самодержавную власть как на главное препятствие, удерживающее появление антихриста» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 231–232).

«Да и о какой же вере можно было говорить у нас пред гибелью нашей Родины, – пишет святитель Серафим, – когда русская интеллигенция в своем подавляющем большинстве стала неверующей и даже богоборческой или же совершенно равнодушной к самодержавной власти царя-помазанника?!» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 234). В этом он усматривает главную – духовную – причину русской Смуты XX в.: «Русские люди последнего типа были далеки от истинной веры, и в частности, от веры в богооткровенные истины о царской власти, и как таковые они совсем не сознавали ее величайшего спасительного значения. Они даже не знали, нужно ли ее защищать, и потому предпочитали плыть в общем русском прогрессивном течении, лишь бы на них не была положена печать черносопленства. Только самая небольшая часть русского общества сознавала значение самодержавия и готова была объединиться вокруг своего царя как спасительной силы для России, как источника ее величия и славы. Но эта часть была незначительна и одинока, как одинок был и сам Государь наш среди моря бушующего либерализма в России, искоренившего в ней вместе с православной верой и всякую мысль о богоустановленности царской власти. Этим-то отсутствием православной веры в русском обществе и объясняется успех действия разрушительной силы наших врагов, почему они достигли своей цели и погубили величайшую державу в мире по ее могуществу и славе. Хотя бы под влиянием огненных испытаний мы опомнились и начали стремиться к возрождению России, исходя из веры в Божественное Писание, во все его спасительные для нас и непреложные истины касательно всех областей нашей жизни, не исключая и области государственной власти царя-помазанника Божиего» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 235–236).

Поэтому можно быть уверенным, пишет святитель Серафим, что и в будущем «при наступлении возможности возрождения России враги ее снова воспользуются недостойным отношением нашим к царской самодержавной власти. В таком случае этого возрождения мы не увидим никогда. Быть русским православным людям в положении крыловского метафизика теперь, при величайших несчастьях, в которые мы впали, не только смешно, но и грешно. Поэтому нужно смотреть на учение Божественного Писания о царской власти как на самую ясную, положительную, непререкаемую

истину. Будем как можно дальше от весьма вредной для возрождения нашей Родины рационалистической мысли, считающей проблемой вопрос о царской власти. Будем смотреть на этот вопрос глазами православной веры, т.е. не сомневаться в том, что навсегда, самым определенным образом, а не проблематично уже решен он в Божественном Писании. Поэтому мы должны исповедовать веру в богооткровенные истины о царской власти при памятовании, что у нас не может быть ничего общего с рационализмом, уничтожающим эту спасительную веру, без которой возрождение России невозможно» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 236–237). Поэтому, пишет святитель, «мы должны стоять на точке зрения св. отцов, признававших за царскою властью в ее служении православной Церкви огромнейшую ценность. Тем более царская власть является таковою ценностью для государства, ибо царь есть глава государства, источник его благоденствия, «тихого и безмолвного жития», его могущества и славы. Эту ценность царской власти мы очень хорошо познали и горьким своим опытом. Пока был у нас царь – была и Россия. Не стало царя, не стало и России» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 173–174). Соответственно, «русская идеология есть не что иное, как православная вера во все богооткровенные истины, следовательно, и в истины о богоустановленности и основанности царской власти на Свящ. Писании» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 239–240); «различными они могут быть только с формальной стороны. Но по существу православная вера и русская идеология тождественны и не только потому, что последняя содержит в себе все богооткровенные истины, до богооткровенных истин о царской власти включительно, но и в силу того, что русская идеология, как мы говорим в своей книге, состояла в святой христианской жизни, основанной на православной вере» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 240).

Основной принцип русской идеологии в его формулировке: «исходя из богооткровенного и святоотеческого учения и подробно останавливаясь на выяснении истины о происхождении царской власти, мы показываем все значение для нас царя-самодержца, помазанника Божиего и призываем русских людей в целях возрождения России стремиться к восстановлению в ней царской богоустановленной власти» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 169). Кроме того, «царь самодержец и помазанник, конечно, должен быть царем наследственным и что он должен в своем всенародном исповедании православной веры при коронации дать обещание и даже усугубленное – быть верным Божественному закону и им ограничивать свое самодержавие» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008:

169). Поскольку же «царская самодержавная власть имеет своим основанием Божественное Откровение» (Архиепископ Серафим (Соболев) 2008: 51), то уже «ни конституционный, ни республиканский строй правления не являются богоустановленными, ибо та и другая политические формы правления представляют собою результат ниспровержения богоустановленной царской самодержавной власти и поэтому не могут почитаться властью, установленной от Бога» (Архиепископ Серафим (Соболев) 2008: 55). И именно поэтому, пишет он далее, «вся борьба русской безбожной интеллигенции против самодержавия сопровождалась неизменным требованием ограничения царской власти властью народа» (Архиепископ Серафим (Соболев) 2008: 135).

Здесь важно понимать и главное отличие православного царства от европейского «абсолютизма»: «Если монарх не будет смотреть на свою власть, как на полученную от Бога, но источником ее будет считать свою собственную волю, не ограниченную Божественным законом, то она будет абсолютистской по своему виду или проявлению. Следовательно, не во взгляде на богоустановленность царской власти «как таковой», «самой по себе», содержится источник абсолютизма, а в произволе монарха, не желающего ограничить себя волею Бога и слушать Его. Такой абсолютизм наблюдался чаще всего среди языческих царей, но нередко обнаруживался он среди царей избранного еврейского народа, среди византийских императоров, а также и среди русских великих князей и царей. Если же монарх будет смотреть на свою власть как на данную ему от Бога, то он ее источником будет считать не свою, но волю Божию, и свою волю ограничивать ею. Таким образом, видеть абсолютизацию царской власти в нашем учении о ее богоустановленности нет никаких оснований. Наоборот, осуществление этого учения является источником истинной самодержавной царской власти и, следовательно, – основой благоденствия народа. Поэтому данная власть есть религиозная и даже христианская ценность сама по себе, если она действует в христианском государстве» (Архиепископ Серафим (Соболев) 2008: 150).

Будущий святитель Серафим, а тогда еще только студент Санкт-Петербургской духовной академии Николай Соболев, в 1907 г. издал небольшую книгу «Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни». Эта книга была найдена недавно и еще не анализировалась в научной литературе. Святитель Серафим констатирует тот факт, что в начале XX в. социализм не просто стал распространяться как одно из политических и экономических учений, но фактически стал претендовать на роль новой религии, подменяя собой христианство: «Время, переживаемое нынѣ, можно, к ъ

сожалѣнію, назвать временемъ особенно успѣшнаго распространѣнія социализма. Вытѣсняя всѣ прежнія вѣрованія и пытаясь стать даже на мѣсто самаго христіанства, социализмъ дѣлается своего рода религіею, новою вѣрою, подъ которою надлежитъ-де объединиться современному человѣчеству» (Соболев 1907: III). Проблема состоит не только в этом, но также и в том, что в силу непоследовательности и наивности мышления многие люди, продолжая считать себя христианами, вместе с тем становятся и последователями социализма, не понимая полной несовместимости этих учений. Святитель Серафим пишет о «противоположности самого характера, существа и цѣли христіанства и социализма. Последній есть міросозерцаніе грубо-матеріальнаго характера. Выше земли социализмъ не поднимается. Здѣсь нѣтъ религіозно-нравственныхъ началъ, такъ высоко ставящихъ человѣка надъ міромъ» (Соболев 1907: 15). Правда, adeпты «христіанскаго социализма» это тоже понимают, но они надеются как-то «соединить земное с небесным». Но возможно ли это? Невозможно в силу несовместимости двух совершенно различных мировоззрений – христіанскаго и социалистическаго. Эта несовместимость проявляется не на уровне внешних лозунгов, где социализм выдает себя чуть ли не за «христіанское» учение, а на уровне внутренних духовных смыслов и устремлений. Духовная противоположность состоит в том, что «сущность христіанства заключается въ стяжаніи благодати Духа Святаго, для вѣчной жизни со Христомъ, жизни личной, загробной... Что же касается земной жизни, то христіанство смотритъ на все какъ на преходящую, тлѣнную со всѣми ея благами, недостойными особенныхъ заботъ христіанина» (Соболев 1907: 16); социализм же, наоборот, поклоняется только этой земной жизни, а о вечной жизни не думает или, чаще всего, в нее не верит.

Но и на чисто земном уровне, как пишет святитель Серафим, социализм лжив, поскольку его «равенство является величайшею несправедливостью. Оно обезцѣниваетъ человѣческую личность, – ей принадлежащія права» (Соболев 1907: 58). Само понятие «равенство прав» относится только к абстрактному социальному индивиду, но не к личности. Главным, и по сути, единственным «правом» не индивида, а личности — является право на неравенство во всем. И точно так же наивная вера социализма в то, что человека якобы можно улучшить путем улучшения материальных условий жизни, неизменно приводит к обратному результату: «Изъ того, что я окруженъ самыми лучшими условіями жизни, вовсе не слѣдуетъ еще, чтобы я вслѣдствіе этого могъ любить ближняго. Большею частію, именно сытые и обставленные самыми лучшими

условіями жизни и являются эгоистами, людьми черствыми и холодными ко всякому человеческому горю, нуждѣ и слезамъ. Напротивъ, истинная любовь и бываетъ въ большинствѣ случаевъ въ средѣ бѣдныхъ, забытыхъ нуждою людей» (Соболев 1907: 60). И это совершенно закономерно с точки зрения христианского откровения о человеке. Поскольку человек всегда поработен состоянием первородного греха, то совершенствуется он только через аскезу – нужду и страдания, а комфорт почти всегда приводит к деградации человека во всех отношениях. Избежать этой деградации можно только одним-единственным способом – выделив в обществе одно особое сословие, которое живет в лучших материальных условиях, чем другие, но получает при этом такое воспитание, которое не позволяет им деградировать. Но это сословие нужно вовсе не для того, чтобы «наслаждаться жизнью», а для того, чтобы выполнять более сложные и ответственные виды деятельности, чем другие. Это дворянское сословие. Уничтожая это сословие, социализм делает путь всеобщей деградации уже необратимым. Таким образом, «социалистическій взглядъ на матеріальное благосостояніе, какъ на главную основу будущаго счастливаго строя, ложенъ и безнравствененъ» (Соболев 1907: 64).

Главная закономерность всех «социалистических преобразований», по точной и прозорливой формулировке святителя Серафима, будет состоять только лишь в том, что «представляя по существу своему эгоистическое начало, выходящее изъ стремленія самому властвовать, взять въ свои руки права начальствующихъ, эта политическая свобода, въ особенности въ рукахъ социалистовъ, является великимъ зломъ. Зачеркнувъ въ себѣ Бога, совѣсть, социалистъ этимъ самымъ лишаетъ себя единственныхъ опоръ быть добрымъ и предоставляетъ себѣ полный просторъ для обнаруженія своихъ животныхъ инстинктовъ. Пока существуетъ на лицо твердая государственная власть, животные инстинкты социалистовъ стѣсняются этимъ единственнымъ для нихъ удерживающимъ началомъ» (Соболев 1907: 65). Когда социалисты свергнут законную традиционную власть и насилием и обманом установят свою собственную – «тогда уже ничто не будетъ удерживать животныхъ инстинктовъ человѣка. Тогда явится полная возможность обратиться послѣднему въ звѣря» (Соболев 1907: 66). Именно это и произошло с Россией в XX в. Когда первый, «людоедский» сталинский период истории закончился и начался поздний, «вегетарианский» и гуманный период, на первое место вышел фактор не зверства, а той нравственной деградации, которую несет социализм. Этот фактор тоже был четко предсказан и объяснен в работе святителя Серафима. Он писал:

«Отсюда для насъ ясно: чѣмъ болѣе и успѣшнѣе распространяется социализмъ и обнаруживаются его начала въ жизни, тѣмъ болѣе и болѣе человѣкъ дѣлается грубымъ, безнравственнымъ и преступнымъ. И если придется осуществиться будущему социалистическому строю, то въ человечествѣ почти совсѣмъ угаснутъ добрыя начала. Вмѣсто нихъ съ дикимъ ревомъ будутъ бушевать страсти человеческія» (Соболев 1907: 66). Все это, к сожалению, очень точно подтвердила реальная история. Если в первый, «революционный», период социалистическое «зверство» выражалось в своей непосредственной форме террора и геноцида, то во втором, «гуманном», периоде «зверство» лишь пошло «в глубину» и выражалось в утрате человеком каких-либо более высоких потребностей, кроме чисто материальных. Нравственная деградация, как прозорливо указал святитель Серафим, будет главным итогом социализма, что полностью подтвердила сама история: в СССР официальное безбожие привело к нравственному вырождению народа и разрушению семьи, а последнее – к физическому вымиранию народа, которое происходит как следствие советского периода. Социализм является частью той общемировой деградации человечества, которая неизбежно приведет к приходу Антихриста и Апокалипсису.

Выводы, сделанные святителем Серафимом, к сожалению, очень скоро полностью подтвердились трагической и страшной русской историей XX в. Святой патриарх Тихон уже 1 января 1918 г. в Храме Христа Спасителя предупредил, что «социалистическое строительство» подобно строительству Вавилонской башни и закончится таким же крахом. «Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши... Церковь осуждает такое строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет», – таковы пророческие слова святого патриарха. А в Послании от 1 февраля 1918 г. патриарх объявил большевикам во главе с Лениным: «То, что творите вы, не только жестокое дело: это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас» (Послание 1918: 84–85). В свою очередь, будущий святитель Серафим (Соболев) адресовал такие же грозные предупреждения и церковным людям. Так, в письме архиепископу Вениамину (Федченкову) 18 сентября 1934 г. святитель писал: «содеянный тобою грех – признание советской власти, и при том, признание свободное и убежденное, тяжелее греха ереси. Этим признанием ты сознательно и свободно санкционируешь бесчисленные злодея-

ния советской власти по уничтожению ею нашего русского православного народа и нашей русской Православной Церкви, – осуждаешь бесчисленный и доблестный сонм новых мучеников и исповедников, пострадавших от советской власти, как кровавой гонительницы не только веры нашей, но и всего доброго на земле, и предаешь всю нашу Русскую Церковь во власть сатаны, ибо советская власть служит не Богу, а сатане, являясь властью безбожною и богоборческою» (Письмо 2011: 131).

В свою очередь, общий принцип будущего возрождения России святитель Серафим сформулировал, исходя из исторического опыта: «наши предки стремились к сему Царству Божию, что то же – истинной благодатной жизни, как самому драгоценному своему благу, как к высшей цели жизни, за что исполнялись над русским православным народом слова Господа: “Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сие вся приложатся вам” (Мф. 6: 33). Поэтому Россия была в славе и могуществе. Подражать нашим предкам в стремлении стяжать эту сущность дела Христова – благодатную святую жизнь – мы и призываем в

своей книге русских православных людей» (*Архиепископ Серафим (Соболев)* 2008: 167–168). Учение святителя Серафима (Соболева) о будущем возрождении России является частью святоотеческого наследия и должно изучаться православными христианами как руководство к пониманию не только катастрофической истории XX в., но и нашей эпохи и будущего.

Историософия святителя Серафима (Соболева) является не только ярким памятником новейшего святоотеческого наследия XX в., но и самым аутентичным отражением православного народного сознания и понимания истории. В этом состоит его важность не только как части церковного учения, но и как ценного исторического источника. В качестве исторического источника труды святителя Серафима позволяют понять менталитет православного народа и его понимание исторических событий. Однако ценность его трудов не только историческая, но и пророческая – они указывают на то, в каком направлении должно происходить возрождение русского самосознания, чтобы оно могло стать основой возрождения России.

Источники и материалы

Архиепископ Серафим (Соболев) 2008 – *Архиепископ Серафим (Соболев)*. Самодержавие и спасение России. М.: Сибирская Благовонница, 2008.

Письмо 2011 – Письмо епископа Серафима (Соболева) архиепископу Вениамину (Федченкову) 18 сентября 1934 г. // *Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви*. 2011. Вып. 5 (42). С. 127–132.

Послание 1918 – Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной // *Церковные Ведомости*. 1918. № 2. С. 82–85.

Соболев 1907 – *Соболев Н.* Социалистический и Откровенный взгляды на будущий строй земной жизни. СПб.: Изд-во «Вѣра и Знание», 1907.

Научная литература

Гаврилов И. Б. Святитель Серафим (Соболев) и революционные события 1917 года в России // *Россия в эпоху революций: 1917–2017 гг.: опыт осмысления российского самосознания: Сборник статей*. СПб., 2018. С. 156–159.

Геннадий (Поляков), иеромонах. Церковно-политические взгляды святителя Серафима (Соболева) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии*. 2018. Вып. 1. С. 29–35.

Даренский В. Ю. Православная критика социализма в наследии Ф. М. Достоевского, С. Н. Булгакова и свт. Серафима Соболева // *Тетради по консерватизму: Альманах*. М.: Фонд ИСЭПИ. 2022. № 4. С. 274–291.

Кашиеваров А. Н. Размышления о судьбе России в публицистических сочинениях архиепископа Серафима (Соболева) // *Церковь. Богословие. История*. 2021. № 2. С. 330–336.

Кострюков А. А. Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011.

Кострюков А. А. Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима (Соболева). М.: Изд. Средненского монастыря, 2015.

References

Gavrilov, I. B. 2018. Svjatitel' Serafim (Sobolev) i revoljucionnye sobytija 1917 goda v Rossii 2018 [St. Seraphim (Sobolev) and the revolutionary events of 1917 in Russia]. In: *Rossija v jepohu revoljucij: 1917–2017 gg.: opyt osmyslenija rossijskogo samosoznanija: Sbornik statej* [Russia in the Age of Revolutions: 1917–2017: An Experience of Understanding Russian Identity: A Collection of Articles], 156–159. Saint Petersburg.

Gennadij (Poljakov), hieromonk. 2018. Cerkovno-politicheskie vzgljady svjatitelja Serafima (Soboleva) [The church-political views of St. Seraphim (Sobolev)]. *Vestnik Istoricheskogo obshhestva Sankt-Peterburgskoj duhovnoj*

akademii. Issue 1: 29–35.

Darenskiy, V. Yu. 2022. Pravoslavnaja kritika socializma v nasledii F. M. Dostoevskogo, S. N. Bulgakova i svt. Serafima Soboleva [Orthodox Criticism of Socialism in the Legacy of F. M. Dostoevsky, S. N. Bulgakov and svt. Serafima Soboleva]. *Tetradi po konservatizmu: Al'manah* 4: 274–291.

Kashevarov, A. N. 2021. Razmyshlenija o sud'be Rossii v publicisticheskikh sochinenijah arhiepiskopa Serafima (Soboleva) [Reflections on the fate of Russia in the journalistic writings of Archbishop Seraphim (Sobolev)]. *Cerkov'. Bogoslovie. Istorija* 2: 330–336.

Kostrjukov, A. A. 2011. *Arhiepiskop Serafim (Sobolev): zhizn', sluzhenie, ideologija* [Archbishop Serafim (Sobolev): life, ministry, ideology]. Moscow.

Kostrjukov, A. A. 2015. *Plamen' ognennyj. Zhizn' i nasledie arhiepiskopa Serafima (Soboleva)* [Fiery flame. The life and legacy of Archbishop Seraphim (Sobolev)]. Moscow.

THE HISTORIOSOPHY OF ST. SERAFIM (SOBOLEV)

Abstract. The article examines the main elements of the historiosophy of St. Seraphim (Sobolev, 1881–1950), in particular, his teaching on the main factor of the historical process, which is the religious consciousness of the people; on the causes of the Russian Turmoil of the twentieth century; on the essence of tsarist power as based on the teachings of the Holy Church, on the principles of the revival of future Russia and on socialism as a God-fighting doctrine. The teaching of St. Seraphim is an authentic reflection of the Orthodox national consciousness and understanding of history, and this is its importance not only as part of church teaching, but also as a valuable historical source. As a historical source, the works of St. Seraphim allows us to understand the mentality of the Orthodox people and their understanding of historical events.

Keywords: St. Serafim (Sobolev), Orthodox monarchy, Russian ideology, Russian renaissance.

Authors Info: Darenskiy, Vitaly Yu. – Dr. in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University) (Luhansk, Russian Federation), E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

For citation: Darenskiy, V. Yu. 2024. The Histopiosophy of St. Serafim (Sobolev). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 38: 9–18

